

курица: Ein Huhn, das viel gackert, legt wenig Eier 'курица, которая много кудахтает, несет мало яиц', а также с зоонимом *свинья: Für faule Schweine ist die Erde immer hart gefroren* 'для ленивой свиньи земля всегда сильно замерзла'.

Таким образом, можно заключить, что положительная и отрицательная оценка труда имеет национально-культурную специфику. В языке закрепляются и становятся фразеологизмами такие выражения, которые непосредственно связаны с культурно-национальными стереотипами. В англо- и немецкоязычной лингвокультурах преобладают пословицы, выражающие положительное и уважительное отношение к труду и порицание лени.

Библиографические ссылки

1. Аникин В.П. Теория фольклора : курс лекций. 2-е изд., доп. М. : Книжный дом «Университет», 2007. 428 с.

А.В. Копышева (Минск Беларусь)

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТОВ ТРУД / ЛЕНЬ В ПАРЕМИЯХ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Паремии иллюстрируют образ и уклад жизни, историю этноса, его традиции. Именно в них хранится отражение глубинных мифологем и архетипов человеческого сознания и мышления, которые можно обнаружить как в древних фольклорных образованиях, так и в современных штампах массового сознания. Они в предельно «концентрированной» форме отражают специфику мировосприятия того или иного этноса.

Ключевые слова: *этнокультурная специфика, паремии «труд / лень», национальные особенности, языковое сознание, мировоззренческие различия.*

В настоящее время развитие лингвистической науки не ограничивается рассмотрением языка только лишь как средства общения. Ученые рассматривают язык с другой точки зрения, т.е. предлагается иной подход к языку, который заключается в том, что язык является неотъемлемым компонентом культуры определенного этноса. Именно в языке собраны и знания о мире, и опыт предыдущих поколений, и культурные традиции данного народа. А это означает, что через язык определенного этноса проявляются именно свойственные ему национальные особенности.

Учитывая тот факт, что современное общество становится все более многоязычным, в лингвистике повысилась роль сопоставительного анализа при изучении различных языков, основными задачами которого является выявление сходств и различий в использовании определенных языковых

средств, в том числе и определение национальных особенностей каждого из сопоставляемых языков.

Активное изучение паремий в наше время отнюдь не является случайным, так как именно в паремиях в предельно сжатой, «концентрированной» форме отражена специфика мировосприятия того или иного этноса [1, с. 92]. Паремии наиболее наглядно иллюстрируют образ и уклад жизни, географическое положение, историю этноса, традиции той или иной общности, объединенной одной общей культурой.

Для сравнения нами были выбраны английские и русские паремии с концептами *труд/лень*. Естественно, что англичане и русские – это народы, которые проживают в разных как социальных, так и природных условиях. Они имеют разную историю развития, у них различные нравы и принципы морали, а также они имеют разную культуру и психологию, и, конечно же, образ мышления и религию.

Хочется отметить, что само по себе отношение к труду любого этноса – это важнейшая особенность и характеристика образа жизни людей любой национальности. И именно поэтому отношение к труду находит такое вариативное отражение не только в языке, но и в культуре народа.

Несмотря на то, что рассматриваемые нами концепты универсальны, но наполненность их для каждой нации будет своя. Русский философ С.Л. Франк утверждал: «Существует совершенно бесспорное, имеющее глубочайшие исторические корни различие в основной структуре всего духовного восприятия жизни и отношения к ней между русским и западным человеком. Мировоззренческие различия русской и английской культур наиболее отчетливо проявляются в том, как эти культуры воспринимают труд и относятся к труду. Мировоззрением определяется, каким образом происходит осмысление труда» [2, с. 220].

Концепт *труд*. Трудовая деятельность рассматривается в русской культуре как нечто обычное, повседневное. Труд понимается не как заслуга или обязанность, а как обычное условие жизни человека. Данный концепт для русской этнокультуры стал важнейшим фактором, определяющим ее мировидение и миропонимание.

В языковом сознании англичан труд обладает такими типическими чертами как работа, прибыль и время. Именно время обладает особенной ценностью для англичан, которое рассматривается ими как достижение всех благ. У русских же, напротив, время рассматривается как что-то, что никогда не закончится, поэтому и беречь его нет нужды. Однако у русских есть хорошая черта – умение сосредоточить усилия в нужный момент, что очень часто выручало русского человека. Примером может служить пословица: «Русские медленно запрягают, да быстро едут» [3, с. 21].

В обеих этнокультурах труд представляет собой целесообразную

деятельность человека, направленную на приспособление среды обитания для удовлетворения своих потребностей и рассматривается он не только как средство выживания человека, но и как источник материального благополучия: *No work, no money* 'Хочешь есть калачи – не лежи на печи'. *A busy bee has no time for sorrow* 'Не бывает скуки, коли заняты руки' [4, с. 215].

Фоновые знания позволяют нам предположить, что формирование отношения к труду у русских и англичан существенно отличалось в силу разных социальных, экономических и культурно-исторических условий становления национального самосознания.

Мировосприятие русского народа в традиционный период и современное отношение к жизни в целом, и к труду в частности, во многом отличаются, так как с течением времени меняются социально-политические и экономические условия жизни общества, изменяется и сама философская категория труда, а значит, и отношение простого человека к труду [5].

Раньше русские люди рассматривали труд как деятельность, требующую непосильных затрат сил и времени, приносящую только усталость и болезни. Свидетельством этого является толкование слова *труд*, данное в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, в котором присутствуют определения, близкие к отрицательным: «всякое напряжение умственных и физических сил, все, что утомляет» [6, с. 436].

Весь материал, данный нам В.И. Далем, на первый взгляд, содержит противоречие: с одной стороны, люди не могут не понимать, что труд общественно значим для человека, полезен, что трудовая деятельность формирует многие нравственные качества и свойства человеческой личности, но, с другой стороны, паремии, записанные В.И. Далем, содержат множество единиц, где труд признается непосильным, доставляющим боль и физическое страдание, не приносящим никакого личностного удовлетворения.

Наша задача – разобраться в этом противоречии, узнать, насколько объективно язык фиксирует такое противоречие.

Этнокультурные различия в представлении отношения к труду на материале английского и русского языков сводятся не к наличию или отсутствию тех или иных признаков, а к своеобразной комбинации и частотности признаков. Так, идея прилежности в русском языке связана с умственным трудом, прежде всего с учением, в то время как английское *diligent* ассоциируется не только с учебной, но предполагает постоянные, а не разовые усилия: *Diligence is the mother of success* 'Терпение и труд все перетрут'.

В русском языке осуждается небрежная, халтурная работа в ином ключе по сравнению с английским: в русском языке *Он халтурит* означает 'Он не хочет делать качественно' (работа выполняется попутно, как говорится

«между делом», поэтому и небрежно и не качественно), а мог бы выполнить хорошо, если бы желал работать добросовестно и качественно. В английском же языке идея неумелого труда: дилетантство и шарлатанство – осуждается, т.е. осуждается тот, кто не умеет делать, а берется [7, с. 14].

Если рассмотреть в качестве примера английское *businesslike*, то можно прийти к выводу, что данное слово в английском языке несет положительную оценку, в то время как русское слово, соответствующее ему при переводе *деловой*, имеет амбивалентную оценочную коннотацию, особенно в высказывании, которое часто наблюдается в современном разговорном варианте: «*Деловой какой!*» при характеристике определенного поведения человека. Чаще всего это выражение в русском языке носит отрицательный или частично насмешливый характер. Имеется в виду, что человек, о котором идет речь, ставит дело на первый план, а поддержание хороших отношений с людьми в общении – на второй [8, с. 37].

Англичане считаются и характеризуются как рационалисты, прагматики, джентльмены бизнеса. Их отличает острота самосознания (*self-made man* ‘человек, который сам себя сделал’, по Г. Гачеву), жизненная размеренность и основательность, культ частной жизни, склонность к консерватизму [9].

В своих собственных ценностях англичане всегда видят конкретный материальный смысл, например: *A light purse is a heavy curse* ‘Хуже всех бед, когда денег нет’. Если переводить эту поговорку дословно, то получится значение ‘Легкий кошелек – тяжелое проклятие’. Из этого высказывания мы можем сделать вывод, что англичане придают большое значение материальным благам и наличию денег для создания этих благ. Они понимают, что образование – это дорого, но необходимо; чтобы иметь власть – нужно иметь деньги и не малые; а чтобы жить роскошно – необходимо платить налоги и т.п., т.е. делаем вывод, что деньги в сознании англичанина играют немаловажную роль. А чтобы подтвердить это, в качестве примера можно привести следующие поговорки: *Money is power* ‘Деньги – это сила!'; *Money opens all the doors* ‘Денежки все двери открывают; *A thief passes for a gentleman when stealing has made him rich* ‘1) Вор сойдет за джентльмена, когда он становится богатым’ или ‘Кто богат, тот мне брат’. *Money makes the mare go* ‘С деньгами на свете и дурак ездит в карете’ [4, с. 146–147].

Качественный труд требует определенных усилий. Мысль об интенсивности труда переплетается с мыслью о его нескончаемости: *Лес сечь – не жалеть плеч; Who would catch fish must not mind getting wet* ‘Не отрубить дубка, не надсодя пупка’.

Оба народа высоко оценивают роль орудий труда в трудовом процессе, без которых осуществлять трудовую деятельность невозможно. А хорошее состояние орудий труда являются показателем отношения человека к труду:

What is the workman without his tools 'Что за работник без своих инструментов'; *A bad shearer never had a good sickle* 'У плохого стригалия никогда не было хороших ножиц'.

И в английских, и в русских паремиях выражается желание избежать черной работы: *A cat in gloves catches no mice* 'Хорошо бы орать да рук не марать'. ('Нам бы так махать, чтобы мозолей не набивать').

Также хотелось бы отметить, что как в английском, так и в русском паремиологическом фонде представлено очень много образов животных, выражающих трудолюбие и добросовестное отношение к труду – пчела, птичка. Русские и англичане выделяют такие качества пчелы, как бережливость, аккуратность, неутомимость в трудовой деятельности. Что касается образов, представленных только в английском языке, то это, прежде всего бобр – *an eager beaver, to be as busy as a beaver* – и таракан – *as busy as a cockroach*. В русском языке трудолюбие сравнивается с такими образами из животного мира, как муравей, вол, ишак, что не встречается в английских пословицах.

Концепт лень. Лень, естественно, является противоположностью таких качеств человека, как трудолюбие и усердие. Синонимичны концепту лени – нежелание работать, праздность, безделье и тунеядство.

Лень маркируется как антиценность. Праздность и бездеятельность порицаются как в английской лингвокультуре, так и в русской. Однако английская культура выражает общую идею порочности данного явления, ассоциируется с грехом. Считается, что именно лень приводит человека к бедности. Здесь также важно подчеркнуть, что в английском обществе, где одной из важнейших ценностей является богатство, быть нищим губительно, плохо и страшно. Таким образом, возникает потребность единиц различных уровней, призванных порицать праздность и агитировать человека за трудовую деятельность. Это проявляется в следующих паремиях: *A lazy man is the beggar's brother* 'Станешь лениться, будешь с сумой волочиться'; *He that will eat the kernel must crack the nut* 'Хочешь кормиться, нужно трудиться' [4, с. 241].

Народная мудрость обоих народов предостерегает, что в отличие от труда, который облагораживает человека, лень губит его. Все лучшие порывы и устремления человека чахнут в душной атмосфере лени. Именно лень не позволяет раскрыться и развиваться талантам человека: *Idleness rusts the mind* 'Лень растлевает человека'; *Труд человека кормит, а лень портит*. По словам Владимира Мономаха, «Леность есть мать всему дурному; что кто умеет, то не забудет, а чего не умеет, тому не научится» [10, с. 95].

В паремиях может проявляться и насмешливое отношение к труду,

характеризующее людей, которые не желают работать: *You can watch endlessly on three things: fire, water and the work of others* 'Бесконечно можно смотреть на три вещи: на огонь, на воду и как работают другие'.

Сравнение паремий разных этнокультур показывает, что вроде бы и культура, и уклад жизни, и определенные ценности, и даже образ мышления у англичан и русских совершенно разный, но, тем не менее, они имеют много общего, и именно это способствует их взаимопониманию и сближению.

Однако, по нашему мнению, неверным и нелогичным было бы судить об отношении к труду целой нации, беря за основу выявление отношения к труду через призму паремий. Значение труда в языковой картине этноса является лишь одной из многочисленных составляющих и, соответственно, не может отразить всей полноты ее облика. Пословицы любого народа являются всего лишь яркой иллюстрацией национальной языковой ментальности, под которой понимают «соотношение между некоторым участком мира и его языковым представлением» [12, с. 64].

Оценка всех наблюдаемых действий в паремиях происходит через призму культурных норм каждого этноса. Этот факт распространяется на языковые сущности и их восприятие конкретной языковой общностью. Наше исследование еще раз подтверждает, что неодобрительное отношение к лени является общечеловеческой универсалией, а некоторые расхождения в образном восприятии мира объясняются культурно-национальной спецификой каждого конкретного этноса.

Таким образом, мы можем говорить о наличии огромного уважения к труду в сравниваемых этнокультурах, что, безусловно, находит свое отражение в языке. И как подтверждение этому хочется привести следующую пословицу, которая является определенным выводом: *Work relieves us from three great evils: boredom, vice and want* 'Работа избавляет нас от трех больших зол: скуки, порока и желания'.

Вслед за М. А. Шолоховым, мы утверждаем, что «ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так кристаллически не отлагается его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах» [13, с. 170].

Библиографические ссылки

1. Глухих В.М. Пословицы как материал для лингвистического разбора // Русский язык в школе. 2007. № 1. С. 90–96.
2. Франк С.Л. По ту сторону «правого» и «левого» // Новый мир, 1990. №4. С. 218–226.
3. Маркелова Е.В. Когнитивно-семантическая структура имен деятельности (на

материале русских пословиц о труде и лени): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск : Том. гос. ун-т, 2004. 32 с.

4. *Kuskovskaya S.* English Proverbs and Sayings. Minsk : Vysheishaya Shkola Publishers, 2007. 253 p.

5. *Коньшева А.В.* Отражение национального миропонимания в английских и русских поговорках // Картина мира через призму китайской и русской культур : сб. ст. науч.-практ. круглого стола. Минск : Изд. центр БГУ, 2018. С. 84–88.

6. *Даль В.И.* Пословицы русского народа. М. : Эксмо, 2003. 616 с.

7. *Антонова О.Н.* Функциональные свойства поговорок: трансформирование в англоязычном дискурсе: автореф. ... дис. канд. филол. наук. Москва, 2012. 20 с.

8. *Коньшева А.В.* Лингвокультурологические особенности концептов *труд/лень* в поговорках английского и русского языков // Межкультурная коммуникация: теория и практика: сб. науч. тр. XVII Междунар. науч.-практ. конф. «Лингвистические и культурологические традиции и инновации». Томск: ТПУ, 2017. С. 35–40.

9. *Гачев Г.Д.* Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М. : Прогресс-Культура, 1997. 338 с.

10. *Дубровин М.И.* Английские и русские пословицы. М., 1998. 129 с.

11. *Коньшева А.В.* Культурологический анализ поговорок английского и русского языков с концептами *труд/лень* // Вести ин-та современных знаний. Науч.-теорет. журн. 2018. №2. С. 98–104.

12. *Маслова В.Л.* Лингвокультурология. М. : Изд. центр «Академия», 2001. 208 с.

13. *Шолохов М.А.* Сокровищница народной мудрости. Русское устное народное творчество о: хрестоматия по фольклористике ; под ред. Ю.Г. Круглова. М.: Высш. шк., 2003. С. 167–177.

Л.У. Кулік (Гомель, Беларусь)

САМАТЫЧНЫ КОД КУЛЬТУРЫ Ў ФРАЗЕАЛОГІІ БЕЛАРУСКАЙ І АНГЛІЙСКАЙ МОЎ

У артыкуле на прыкладзе беларускіх і англійскіх фразеалагізмаў з кампанентамі-найменнямі нагі і яе частак ілюструецца культурны патэрныял саматычных лексем, устанавліваецца тоеснасць разумення і пераасэнсавання функцый гэтых частак цэла носьбітамі беларускай і англійскай моў і ў той жа час праз дэкадзіраванне міфалагізаваных протасітуацый у вобразнай аснове фразеалагізмаў выяўляюцца значныя нацыянальна-культурныя адрозненні іх унутранай формы.

Ключавыя словы: *саматычны код культуры, фразеалагізм, беларуская мова, англійская мова, сімвалічнае значэнне.*

Выключнае месца фразеалогіі ў працэсе выяўлення закадзіраванай у мове нацыянальна-культурнай інфармацыі абумоўліваецца яе антрапалагічным характарам, што, у сваю чаргу, тлумачыцца спецыфічнымі магчымасцямі фразеалагічных адзінак (ФА) ахопліваць амаль усе фрагменты рэчаіснасці, якія звязаны з эмацыянальным і псіхічным станамі